

Гул!

Юджин все еще был связан со светом, который породили жрецы и Святая. Падая в сторону города, Юджин поднял голову и посмотрел в воздух.

Нить соединяла Юджина с Раймирой, которая летела высоко над ним. Именно так, свет, спускающийся с неба к Юджину, был похож на тонкую нить.

Если бы Юджин мог описать это словами, то его вид напоминал марионетку, как будто куклу держат на ниточке, спустившейся с небес.

«...Кукла?» — Юджин фыркнул и покачал головой.

Юджин не был куклой. В этом он мог быть уверен. Эта нить не была чем-то, что Бог Света связал с Юджином, чтобы управлять им, как марионеткой. Напротив, она была выражением безусловной и безграничной любви бога. Цель нити заключалась в том, чтобы атаки Юджина не промахивались, он не получал травм и не умирал.

— Как это обременительно, — пожаловался Юджин.

Для бога вполне естественно любить своих верующих. Тем более что Юджин был не обычным верующим, а избранным богом героем. И хотя Бог Света обычно проявлял безразличие, было вполне естественно, что он одарил Юджина своей безграничной любовью.

До сих пор Юджин несколько раз переживал чудеса, дарованные Богом Света. Однако он ни разу не получал прямого откровения от Бога Света, и так было до сих пор. Юджин не слышал никаких голосов, пытавшихся заговорить с ним.

Он воспринял молчание Света как согласие бога с его действиями.

Что бы ни делал Юджин, Свет не отказывался сотрудничать. Даже если бы Юджин вторгся в Священную империю, убил Папу и расправился с десятками тысяч верующих, Бог Света продолжал бы давать Юджину столько сил, сколько он пожелает.

[Сэр Юджин,] — раздался в голове Юджина голос Кристины.

— Тебе нет смысла спускаться сюда, оставайся наверху, — приказал ей Юджин.

Кристина попыталась возразить, но...

Юджин оборвал ее: Ты ведь тоже это чувствуешь, не так ли? Даже если ты не спустишься сюда

и не пойдешь за мной... мы уже связаны этим светом. Разве не так?

При этих словах Кристине ничего не оставалось, как кивнуть. Несмотря на то, что они впервые столкнулись с подобным, все было именно так, как сказал Юджин.

Прямо сейчас божественная сила Кристины слилась с божественной силой жрецов Благодатного Сияния и образовала единый источник света, соединенный с Юджином. Воля Кристины и Анис могла передаваться Юджину через эту нить света, а вся святая магия и чудеса, сотворенные двумя Святыми, могли быть дистанционно переданы Юджину вместе с божественной силой других священников.

— Все-таки это очень неудобно, — нахмурившись, сказал Юджин, глядя на нить света, уходящую в небо.

Она не была чем-то твердым, чего можно было бы коснуться руками, и не вела себя как настоящая нить, так что при передвижении не возникало никакого дискомфорта.

Однако это все равно было неудобно. Например, когда Юджин прыгал в пространстве с помощью Протуберанца или двигался на максимальной скорости, если бы эта нить света следовала за Юджином, разве его противник не мог бы без труда следить за движением Юджина, если бы следил за тем, куда идет нить?

— Исчезни, исчезни... — бормотал Юджин с сузившимися глазами, пытаясь отгонять нить руками.

В небе Кристина и Анис тоже выразили такое же желание. По мере того, как они это делали, нить света начала ослабевать, пока не исчезла совсем. Но связь, установленная через Свет, не прервалась. Она просто стала невидимой.

— А не подслушивает ли нас сейчас этот ублюдок? — подозрительно спросил Юджин.

[Хамел, даже если ты сам бог, пожалуйста, не используй таких богохульных слов в адрес моего бога], — укорила Анис.

Хотя Анис, как Святая, и говорила так, у нее было больше богохульных мыслей о своем боге, чем у кого-либо другого.

По крайней мере, так думал Юджин, но он не мог заставить себя сказать что-то Анис.

— Позже, — тихо пробормотал Юджин.

Будет лучше, если он прибережет это замечание на потом, когда они окажутся в ситуации,

когда он сможет позволить себе посмеяться над своей ситуацией после обязательной пощечины от Анис. Юджин криво улыбнулся, глядя на землю.

Под ним лежала столица Нахамы, Хаурия. Когда-то это был самый великолепный и процветающий город во всем королевстве Нахама.

Но теперь Хаурия была захвачена Королем Демонов и превратилась в руины, где обитали лишь призраки. Юджин смотрел на город, разрушенный за одну ночь.

В пустыне, похоже, было размещено множество войск нежити, но по сравнению со всей нежитью, бродившей по городу, эти силы были лишь каплей в море.

Но сколько бы нежити ни было, она все равно оставалась нежитью.

Самым большим преимуществом нежити было то, что ее численность росла, если она убивала своих врагов. Особая нежить, такая как Рыцари Смерти, личи или твари вроде Камаша, все еще может быть опасной, но нежить, которая сейчас бродит по Хаурии, не должна представлять никакой угрозы для Освободительной армии.

В рядах Освободительной армии не было обычных солдат. Все, кто пришел сюда, обладали, по крайней мере, приемлемым уровнем мастерства, и рыцари ни за что не дрогнули бы, столкнувшись с подобной нежитью.

Однако на поле боя не бывает абсолютной уверенности. Тем более что Хаурия была городом, которым в данный момент правил Король Демонов. Хотя на первый взгляд это была обычная и слабая нежить, на самом деле это могло быть не так.

«Гнилой ублюдок», — тихо выругался Юджин.

Все было именно так, как он и предполагал.

Юджин внимательно посмотрел на армию упырей и скелетов, бредущих по городу. Даже среди всей нежити эти два вида считались низшими из низших. Однако, несмотря на то что это действительно так, их все равно можно было использовать в качестве сосудов для темной силы. Из-за слабой прочности упырей и скелетов они не могли вместить в себя много темной силы, но даже это небольшое количество делало их намного сильнее своих первозданных собратьев.

Глядя на их количество и принимая во внимание тот факт, что весь город был наводнен темной силой, урон, который понесет Армия Освобождения, пытаясь прорваться через город, был не так уж мал.

«И дело не только в нежити», — напомнил себе Юджин.

В городе больше не осталось сверхдемонических зверей. Все высокопоставленные демоны, перешедшие из Хельмута, и их подчиненные тоже погибли в пустыне.

Однако вассалы Разрушения все еще оставались. К ним относились Альфиеро и многие другие демоны его рода. Их можно было считать элитными войсками Короля Демонов, захватившего этот город.

Подняв голову, Юджин посмотрел вверх, чтобы увидеть, что ждет его впереди. Вдали виднелся королевский дворец. Король Демонов, его поддельная копия, ждал Юджина там.

Юджин повернул голову, чтобы посмотреть за спину.

Бум!

Юджин наблюдал, как рушатся внешние стены Хаурии. Сквозь огромные клубы пыли, поднятые обвалом, он увидел свет, сверкающий, как драгоценный камень.

— Ты должен идти вперед, — голос Сиенны преодолел огромное расстояние между ними и смог донестись до Юджина.

Сиенна была не единственной, кто способствовал обрушению городских стен. Мелкит, которой наконец-то удалось заключить контракт с Темпестом, обрушила городские стены, когда входила в город. Через открытый ею проход в город вошли волшебники из Башен магии и магического корпуса Арота.

Кроме того, в другом отдаленном месте воины племени Зоран и рыцарские ордена из разных стран открыли свой собственный путь в город. Вместе с ними с неба спускались и летающие эскадрильи, возглавляемые Кармен и Рафаэлем.

Хаурия была поистине колоссальным городом. Юджину не нужно было в одиночку разбираться с многочисленной армией нежити или вассалами Разрушения, бродящими по этому огромному городу, да и незачем было даже пытаться.

— Вперед!

Единые крики Армии Освобождения разнеслись по всему городу. Эмоции, звучавшие в их голосах, их ожидания от Юджина и то, что поклялся сделать он сам, — все это Юджин принял близко к сердцу, набравшись решимости.

Юджин повернул голову вперед. Отныне он не будет оборачиваться назад, а будет смотреть только вперед.

— Сиенна, не стоит торопиться. В конце концов, этот ублюдок ждет именно меня, — прорычал Юджин.

Хотя между ними было довольно большое расстояние, Сиенна все равно отчетливо слышала голос Юджина. Она рассмеялась, уловив в словах Юджина явный умысел.

— Не прибегай к таким очевидным уловкам. Это я чувствую себя неловко, когда вынуждена их выслушивать, — насмеялась Сиенна. — Итак, Юджин, почему бы тебе не попробовать быть более честным?

Она действительно слишком хорошо его знала. Юджин с кривой улыбкой кивнул: Если это возможно, приходи помочь, когда закончишь с городом.

Сиенна подняла бровь: Огромный город? Это нелегко.

— Неужели это слишком много даже для Богини магии? — поддразнил Юджин.

— Раз уж это просьба моего любимого ученика, то Богиня должна сделать все возможное, чтобы выполнить твое требование, — хихикнула Сиенна.

Выслушав ее ответ, Юджин продолжил движение вперед.

— Кристина, Анис, вы двое... — Юджин сделал небольшую паузу, — должны попытаться помочь нашим союзникам, чтобы погибло меньше людей.

Кристина тут же согласилась: [Да, я поняла, сэр Юджин].

[“Меньше погибнет”, - говоришь. Хамел, похоже, у тебя все еще есть совесть, пусть и на тоненьком волоске], — поддразнила Анис.

Это было поле битвы. Невозможно было, чтобы союзные войска не понесли хотя бы одну потерю. Роль святых и жрецов на таком поле боя заключалась в том, чтобы как можно меньше их союзников погибло.

— Я всегда был совестливым человеком, — ответил Юджин.

Анис пробормотала: [Ты не только глуп, но и бессовестен. В любом случае, Хамел, ты направляешься прямо во дворец?]

Юджин покачал головой: Мне нужно кое-что сделать до этого.

Он едва не потерял контроль над своим самообладанием, когда Анис начала дразнить его за глупость. Однако он понимал, что злиться на Анис в их нынешней ситуации было бы нелепо, поэтому с усилием подавил свой гнев. Он также знал, что расстраиваться из-за дразнящих замечаний Анис будет пустой тратой его сил. С того момента, как он спустился в Хаурию, Юджин определил цель для своего гнева.

Пламя Протуберанца разгорелось. Юджин превратился в черную комету, пронзившую небо. Под ним промелькнул пейзаж разрушенного города, превращенного в логово нежити.

Хаурия была очень обширным городом. Однако размер города не имел значения, так как скорость полета Юджина была невероятно высока. Он преодолел весь город за считанные мгновения.

Как он и говорил Анис, Юджин не сразу ворвался во дворец. Крылья Протуберанца, трепетавшие за его спиной, словно хвост кометы, вдруг взметнулись вверх. Когда это произошло, тело Юджина упало прямо вниз.

Затем, словно дожидаясь этого момента, несколько существ выпрыгнули, чтобы заслонить Юджина. Это была группа химер, собранных из разных животных, как пазлы. По их внешнему виду было понятно, кто их создал.

— Амелия Мервин, — тихо прошептал Юджин ее имя холодным голосом.

Даже Камаш не смог удержать Юджина. Высокопоставленный демон не смог выдержать ни одного удара Юджина.

Значит, эти химеры? А нежить? Даже если бы они объединились в мясную стену, их все равно не хватило бы, чтобы остановить Юджина.

Не может быть, чтобы Амелия этого не знала.

— Как грязно, — выплюнул Юджин.

Эти химеры, которые прыгали на него, надеясь втянуть в схватку... они были здесь не просто для того, чтобы выиграть время.

За несколько мгновений Юджин смог понять, что эти химеры здесь делают. В каждую из них было встроено мощное заклинание самоуничтожения. И это было не просто обычное самоуничтожение, для взрыва которого использовались остатки темной силы.

Амелия вложила в заклинания самоуничтожения всевозможные проклятия, которые можно наложить с помощью черной магии, а еще она снабдила взрывы смертельным ядом, который уничтожал само существование жертвы, как ее тело, так и душу. Возможно, она и не ожидала,

что ни одно из этих средств не убьет Юджина, но, будь то проклятия или яд, Амелия, должно быть, отчаянно надеялась, что хотя бы одно из них сможет замедлить его продвижение.

Как грязно и мелочно с ее стороны. Неужели она действительно надеялась, что что-то подобное сработает? Юджин не смог удержаться от издевательского смеха. Чтобы избавиться от этих тварей, ему не нужно было даже взмахивать Святым мечом или Лунным клинком.

Юджин просто расширил свое пламя. Одного этого движения оказалось не просто достаточно - оно оказалось чрезмерным. Десятки химер тут же обратились в пепел и исчезли, не в силах ни проклясть, ни отравить, ни взорваться вокруг Юджина.

Амелия тоже могла наблюдать за происходящим. Проглотив дрожащий вздох, она вскочила на ноги.

Юджин Лайонхарт, этот человек, этот монстр, каким-то образом пришел сюда, зная, где она прячется.

— Я должна убежать, — в панике подумала Амелия.

Если бы у нее был выбор, она хотела бы укрыться во дворце, но это стало невозможно.

Потому что сила, излучаемая этим монстром - Воплощением Разрушения, который больше не назывался Хамелом, а превратился в безымянного призрака, - могла поглотить даже магию Амелии и личей, если бы они подошли слишком близко.

Для барьера, покрывавшего весь город, требовался сложный магический круг, чтобы постоянно восстанавливать формулы, лежащие в основе барьера, от повреждений, вызванных внешними атаками, но поддерживать такой магический круг во дворце было невозможно, пока он находился под воздействием темной силы призрака.

Поэтому Амелии не оставалось ничего другого, как покинуть дворец. Поскольку она и личи не хотели становиться открытой мишенью, они отправились на городские кладбища и зарылись под них еще глубже, чтобы создать базу глубоко под землей.

Одна из особенностей кладбища - застойная злая энергия, накопившаяся за долгое время, - делала его идеальным местом для сокрытия использования масштабной черной магии.

Но как Юджин смог разгадать их уловку? Их маскировка должна была быть идеальной. Кроме того, они были спрятаны глубоко, глубоко под землей. Они не оставили ни единого следа на поверхности кладбища. На всякий случай Амелия даже приготовила несколько искусно сделанных манекенов, спрятанных в другом месте.

Амелия не ожидала, что им удастся надолго одурачить Юджина, но... она и представить себе

не могла, что он без раздумий направится прямо к ней, минуя процесс расследования.

— Г-гроссмейстер, — заикаясь, проговорил один из десятков личей, следовавших за Амелией.

Им не разрешалось двигаться по собственной воле, поэтому они должны были ждать приказов Амелии.

Естественно, Амелия не собиралась защищать личей. У нее не было ни малейших колебаний, когда она решила бросить их. Амелия тут же схватила свой посох, Кровавую Мэри и покинула магический круг.

Камаш был мертв. Все демонические звери, которых привели сюда из Равесты, тоже погибли. Армия нежити еще могла стоять на месте, но Амелия не могла контролировать ни одну нежить в городе.

Что касается вассалов Разрушения? То же самое можно сказать и о них. Единственными, кем Амелия могла командовать, были легионы нежити, уже размещенные в пустыне. Все, что оставалось в городе, принадлежало исключительно призраку.

Поэтому, прежде всего, Амелии нужно было выбраться из этого подземного логова. Хотя между ней и дворцом было довольно большое расстояние, она все равно смогла бы сбежать туда, если бы у нее было немного времени. Она надеялась, что химеры смогут выиграть это время, но они даже не успели активировать свои заклинания самоуничтожения, не говоря уже о том, чтобы использовать тщательно разработанные проклятия и яд.

В таком случае....

— Вы все, я приказываю вам умереть ради меня, — выплонула Амелия приказ, даже не оглянувшись через плечо.

При этих словах огонь в глазницах личей потускнел. Это был жестокий приказ, но противиться ему было невозможно. Жизненные сосуды всех личей находились в руках Амелии.

Она завладела их сосудами, сказав личам, что это позволит ей руководить их черной магией с большей силой и эффективностью. Она была их Гроссмейстером, которого они всегда уважали как черные волшебники и у которого искали наставлений всю свою жизнь. Кто бы мог подумать, что она просто бросит их, как выбрасывают старый башмак?

Личи вскочили на ноги. Структура магического круга тут же начала преобразаться. Он больше не был направлен на защиту города, а был рассчитан на то, чтобы уничтожить одного врага. В то время как это происходило, атмосфера на подземной базе внезапно изменилась.

Готовясь к побегу, Амелия подумала: «Это даст мне еще немного времени...»

Но она даже не успела закончить эту мысль.

Бууууууу!

Огромный удар обрушил потолок их подземной базы. Барьер базы, состоявший из сотен слоев заклинаний, был легко пробит этой безжалостной и непреодолимой силой, словно лист бумаги шилом.

— Сделайте это немедленно! — закричала Амелия.

Личи, которым ничего не оставалось, как выполнить ее приказ, тут же начали произносить заклинание.

Грррррррррр!

Их объединенная темная сила тоже начала выходить из-под контроля.

Но было не только слишком поздно, но и бессмысленно. Распространение пламени Юджина было быстрее, чем скорость, с которой личи могли произнести свое заклинание. Пылающее черное пламя было гуще и интенсивнее, чем темная сила, порожденная десятками личей, работающих вместе, или злая энергия, которая накапливалась и дистиллировалась на этом кладбище в течение долгого времени.

Черное пламя Юджина не освещало это темное подземное логово. Однако глазам личей оно казалось ослепительным и палящим, словно они смотрели на солнце, появившееся всего в одном шаге от них.

У личей не было ничего похожего на кожу, плоть или мышцы. Хотя они значительно превосходили обычных скелетов, их тела все еще состояли из костей, покрытых темной силой.

Сейчас казалось, что все их полые тела обращаются в пепел. Личи катались по земле, крича от боли. Вспыхнувшее пламя охватило и магический круг, испепелив его, а черная магия, которая была на грани применения, рассеялась.

Что касается Амелии... кто-то схватил ее за волосы. Это произошло за долю секунды. Этот человек, это чудовище внезапно появилось рядом с ней.

Амелии показалось, что она оказалась в темноте, ничего не видя, как вдруг призрак протянул к ней руку. Призрак быстро и надежно ухватился за волосы Амелии, а затем обмотал длинные пряди вокруг запястья, чтобы не потерять хватку.

Затем голову Амелии дернули в сторону. Несмотря на то, что ее тянули с огромной силой,

волосы не разорвались на две части. Этот призрак, этот монстр, похоже, умел контролировать свою силу, чтобы она не превышала пределов выносливости ее волос.

Когда-то Амелия тоже имела опыт подобного обращения. Однако это была давняя история. Нынешняя Амелия привыкла к тому, что именно она причиняет насилие, дергая за волосы другого человека. С другой стороны, она и сама уже отвыкла оказываться в подобной ситуации.

Однако... когда ее дергали за волосы, выбивали из-под ног, вдавливали колени в землю, сгибали в талии, а затем тянули за волосы в другую сторону, заставляя шею вытягиваться назад... Амелии вспомнилось детство, которое в основном было наполнено такими же унижениями и болью.

Амелия также вспомнила, как ей следует вести себя, когда ее вот так одолевают.

— Привет, — внезапно произнес голос шепотом.

Только тогда Амелия увидела монстра, который держал ее.

И только тогда она поняла, что знает кое-что наверняка.

— Давненько не виделись, — сказал Юджин со злобной ухмылкой.

Сколько бы она ни плакала и ни умоляла, этот монстр не проявит к ней милосердия.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4512336>